

Роджер Желязны

Джек-Тень

Роджер Желязны Джек-Тень

Vladimir

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=161194

Роджер Желязны

Джек-Тень

Этот рассказ предваряет события, описанные в моем романе «Джек из Тени». Мир, где происходят эти события, характерен тем, что одна его сторона постоянно обращена к солнцу. Дневная сторона живет по законам науки, и огромные энергетические экраны спасают население от поджаривания, а землю – от высушивания. Темная сторона, где правят законы магии, сохраняется от холода колдовским узором постоянно обновляемых заклинаний. Королевства мало контактируют между собой, хотя они присутствуют в мифах друг друга, фольклоре и легендах.

Многие из жителей темной стороны обладают удивительными возможностями, которые в разных случаях сильнее или слабее. Когда кто-то владеющий подобными способностями находит место, где они работают лучше всего, он делает это место своим любимым и всячески старается установить над ним политический и военный контроль с тем, чтобы основать там свое королевство. Это, естественно, может занять немало времени, поскольку на этой территории может находиться пик другой колдовской силы.

Но у жителей темной стороны хватает времени для усилий, поскольку у каждого из них больше одной жизни. Сколько именно – это очень тщательно скрываемый секрет.

Спустя некоторое время после смерти они обнаруживают себя странным образом ожившими, обнаженными, в Клоаке Глайва в самой темной точке мира. Путешествие оттуда обратно к более подходящим странам очень опасно.

Джек, Джек из Тени или Джек-Тень, как он известен в разных местах, не был жителем ни дневной, ни ночной стороны, а являлся созданием сумерек. Он родился в серых землях между двумя королевствами. Его сила зависела не от места, а от присутствия теней, из которых он черпал волшебные свойства. Подобно жителям темной стороны, он обладал несколькими жизнями и не собирался тратить впустую хотя бы одну из них. В отличие от них, он мог спокойно странствовать по темным королевствам, не ослабляя своих возможностей, да и его профессия – воровство – делала путешествия необходимыми.

Эта история, одна из ранних в его карьере, свела его с обитателями темной стороны в тех местах, где они обладали силой, где он должен был использовать против них свою хитрость и умение владеть тенями.

* * *

Я проходил мимо горных крепостей, огибая королевство некоего Лорда Белринга, чью репутацию у меня не было никакого желания проверять. Я не был знаком с этими землями и, увидев оскаленное предупреждение у подножия укра-

шенного горгульями замка, решил не ускорять свое знакомство с этим местом.

Но наверху, на уродливой стене, началось какое-то шевеление. Несколько мгновений я просто наблюдал, не будучи уверенным, обманывают меня глаза или нет...

...Но лишь несколько мгновений. Я получаю такое же удовольствие от скверных представлений, как и любой другой, однако у меня нет никакого желания становиться его участником. Они поднялись в воздух, и я стал искать укрытие, пытаясь обнаружить тень, которая сможет защитить меня. Я заметил маленький серый участок, когда они подлетели ко мне и стали кружить надо мной. Мои изображения метались внутри этого места, но оно было совсем небольшим, да и сама тень колебалась, когда они махали крыльями.

Их было слишком много. Достаточно для того, чтобы ударить по каждому изображению Джека, и один – для настоящего. Когда до меня дотянулись руки, которых я не смог избежать, я убрал остальные изображения и втянул в себя оставшуюся энергию теней.

Я всегда предпочитал хитрость силе. Просто неприлично продолжать сражаться, если тебя превосходят количеством и массой. Мощь, подобно болезни или безнадежному долгу, лучше отдать, чем обладать ею. Я думаю, что мои способности удивили их.

К сожалению, их массивные тела полностью уничтожили тень, и я был вынужден полагаться только на свои собствен-

ные силы. Я тратил их... но они не желали моей смерти. Я не знал, радоваться этому или тревожиться. Я продолжал бороться, надеясь на открытое место, где бы я мог убежать, на еще один лоскуток тени... Увы!

Я был почти без чувств, когда меня взяли, подняли вверх и отнесли по воздуху сквозь темноту на ту высоту, откуда появились эти создания.

Когда мы снижались, я увидел, что это место было старым, и смог почувствовать запах изысканного волшебства, готовящегося внутри. Когда меня волокли к главному входу, я допустил, что это может быть деянием упорных магов, с которыми я время от времени сталкивался...

– Итак, ты и есть Джек-тень, – сказала она. – Мне известна твоя репутация. Я прошу прощения за способы, с помощью которых я искала нашего знакомства. Я допускаю, что найду твое появление более приятным, чем ожидала. Меня зовут Вара Лайлира, – сказала она, приказывая своим каменным стражам возвратиться в их ниши. – Это – место моей силы. Некоторое время назад я узнала о твоём приближении, и мне пришлось действовать быстро. Я покажу тебе – есть вещи, которые я хотела бы обсудить.

Прогулка привела нас в ее спальню, и я удивился ее приоритетам – сначала разговор или?..

– Мне нужны услуги лучшего вора, которого я могу найти, – сказала она, – чтобы украсть Глаз Иската.

– Что? – спросил я, когда она подошла поближе, сияя и

скрываясь за мягкостью и запахом духов. – А что такое Глаз Иската?

– Это – камень удивительной силы, – ответила она. – Он безмерно увеличивает природные возможности владельца. В данное время им владеет Лорд Белринг из Углов. Он хранит его в своем Дворе Сотни Башен. Ты об этом знаешь?

– Я слышал об этом месте, – ответил я. – Говорят, что в каждой из башен висит колокол, который звонит, как только кто-то входит в башню. Весьма эффективная система.

– Да, все так и есть, – сказала она, придвигаясь еще ближе. – Я хочу, чтобы ты отправился туда и принес его мне.

– Я слышал что-то о страже, обитающем в том месте...

– Правильно, – сказала она, легко обнимая меня. – Старый колдун создал какого-то хрупкого зверечеловека по имени Воркл. Он прозрачен, и его трудно увидеть. Но ты, естественно, уже предупрежден...

– Камень спрятан в одной из башен?

– Мне кажется, да, но я не могу сказать в какой. Вот какова задача, которую я хочу, чтобы ты исполнил. Тебе это интересно?

Я посмотрел в ее глаза.

– Мне это интересно, – произнес я.

– Джек, дорогой, ты выполнишь мое поручение? – прошептала она, когда я подумал, что у нее на уме может быть что-то другое.

– Я постараюсь, – ответил я.

Позже, когда я был уверен, что она уснула, я сделал то, что следовало, – ушел. Я собрал свою одежду и вышел из спальни.

После недолгой прогулки по ее дому я вспомнил об окне, выходящем к скале, по которой я мог сбежать. Мне совсем не хотелось иметь дело со странными существами, за которыми наблюдал колдун с репутацией безумца.

Я добрался до этого места и вытащил из подкладки своего плаща крепкую веревку, не раз послужившую мне в прошлом. Из ножен в сапоге я вынул складной крюк, раскрыл его и забросил на скалу.

Настало время пожелать замку Лайлиры всего наилучшего. Как и способ моего появления, мое краткое пребывание там было весьма неприятным. Если бы леди хотела чего-нибудь простого, меня можно было бы убедить остаться подольше...

Мой бросок оказался удачным. Крюк угодил в узкую расщелину и сидел очень крепко, когда я дернул за веревку. Следующей задачей было привязать другой конец к тумбе, которая раньше попалась мне на глаза. Все остальное мы изучали еще в Воровском колледже, где меня когда-то учили семьсот одному способу входа и выхода.

Когда я встал на раскачивающуюся веревку и осмотрелся вокруг, меня ошеломил тот факт, что пейзаж стал выглядеть намного тусклее, чем несколько минут назад. Над скалами поднимался туман. Ничего страшного, я еще вижу веревку и

могу доверять своему чувству равновесия... Но пока я двигался вперед, туман продолжал подниматься и окутал меня. Я удивился той необычайной скорости, с которой все произошло.

Что-то в этом месте было совсем неправильно. Впереди в тумане показался просвет – оказалось, я каким-то образом умудрился повернуть обратно. Меня ждали существа с крыльями и те же неприятные ощущения.

Вара покачала головой и почти грустно посмотрела на меня.

– Вот так, вор, ты держишь свое слово? Я разочарована. Жаль! Я предпочла бы, чтобы ты служил мне по своей воле. Охрана! Отведите его в тюрьму!

Когда меня отвели в мои новые апартаменты, Вара осмотрела их с выражением неодобрения на лице.

– Говорят, что ты можешь двигаться по теням, – произнесла она. – Надо что-то сделать, чтобы ты не смог воспользоваться ими здесь.

Подняв руки вверх, она начала светиться. Волны света охватили ее, в конце концов собравшись вокруг рук. Это сияние почти ослепило меня, и я прикрыл глаза рукой. Светящиеся оковы сомкнулись вокруг меня, лишив всякой возможности контактировать с тенью.

– Разве это плохой свет? – спросила она. – Ты не сможешь избавиться от этих пут. Я оставляю тебя поразмыслить о своих действиях. Прощай!

Когда я говорю о тени, я знаю, что сказать... В тени покоев она разглядывала меня и бормотала что-то о вероломности мужчин. Затем ее глаза загорелись.

– Доппельгангер, – сказала она, хлопая в ладоши. – Я pošлю его двойника – со всеми его способностями и отсутствием его вероломства.

Затем начала новое заклинание, и в этот самый момент я почувствовал в груди острую боль. Это была опасная магия, особенно для человека, с которого делают двойника. Чем дольше существует доппельгангер, тем слабее становится его источник, пока в конце концов...

Он будет идентичен мне в физическом отношении, хотя и без тех неуловимых мелочей, которые делали меня тем, кто я есть. В оковах из света я не чувствовал себя спокойно. Я мог начать увядать оттого, что он тратил слишком много сил, и в конце концов полностью исчез бы.

После того как она отправила доппельгангера с поручением, от которого я отказался, я вдруг понял, что смогу вскоре освободиться. Смогу освободиться, догнать его и слиться с ним.

Пока он рвался сквозь ночь по направлению к Двору Сотни Башен, я выработал опасный план действий. Я постарался вспомнить заклинание, которым Вара связала меня. Оно вернулось ко мне, и я мысленно повторил его. Я не знал способа ослабить оковы, но, возможно, я смог бы перегрузить заклинание, сотворив его еще раз...

Я начал говорить, и свечение вокруг меня усилилось. Вара вскоре узнает о моем вмешательстве в ее заклинание, но это уже будет не важно.

Вара узнала, что произошло, но, когда они добрались до меня, было слишком поздно. Кольца заколебались и сломались, и вся тюрьма наполнилась чистым светом. Если последняя вспышка меня не ранит, то она сможет их приостановить.

Я услышал, как они вошли, закричали и упали по сторонам, когда заклинание перестало работать, и с удивлением обнаружил, что все еще стою. Правда, я ослаб... Я был очень слаб, когда бросился прочь из тюрьмы и выбрался из замка.

Горгульи искали меня, но я уже добрался до тенистого места. Там никто не смог бы меня найти против моей воли. Когда они наконец убрались восвояси, я продолжил свой путь к Углам – месту, где граничат сразу несколько королевств, недалеко от замка, где обитает Лорд Белринг.

Там я обратил внимание на нагромождение башен, во многих из них были видны огромные колокола. Несколько из них начали звонить – значит, мой двойник приступил к поискам. Где-то внутри был другой Джек, и мне надо было его найти до того, как это сделает Воркл, – найти его, самому избегая Воркла, – и найти способ, чтобы мы слились. Я вошел внутрь. Осмотрев горизонт в направлении звона, я заметил фигуру, странно похожую на меня, перепрыгивающую с башни на башню.

Я начал преследование. Теперь перезвон колоколов стал сильнее. Каждый новый голос усиливал шум до того, что у меня начало звенеть в ушах. Причина этого скоро перестанет существовать – я стремился к нему.

Я следовал за ним. Сейчас он был быстрее, моя слабость была признаком его силы. Если бы догнать его, поговорить с ним... Но он не сможет услышать меня, даже если я рискну крикнуть. Я подошел поближе, и к хору присоединился еще один колокол. Казадось, что мои уши горят. Я упал и постарался ослабить звук от последнего колокола. Мой двойник спасся. Я...

Я уловил движение. Почти незаметное. Расплывчатое пятно в окне. Должно быть, это Воркл. Приближающийся... Сильный, бесшумный и смертельный... Я должен встать на ноги. Должен бежать... Я старался подняться, глядя на приближающееся создание. Я собрал всю оставшуюся во мне силу и рывком поднялся на ноги.

Он двигался быстрее, чем я мог себе представить. Только что он был на другой стороне комнаты, и вот он уже почти рядом со мной – стеклянные руки вытянуты, пальцы гнутся, полупрозрачные мышцы при каждом движении перекачиваются по телу.

Я завернулся в плащ, готовясь к отступлению. Мои глаза были обращены к лестнице, ведущей к башне. Я повернулся и ринулся в том направлении, скорее чувствуя, нежели видя за собой преследователя.

Когда я оказался в комнате, где звонил колокол, я заметил внутри тень, много теней...

Я обернул их вокруг себя, словно еще один плащ, и освободил их мощь. Они распространились по комнате, в ней появилось множество моих точных копий, каждая из которых бежала, танцевала, бросалась в разных направлениях. Мгновение сбитый с толку Воркл стоял словно ледяная статуя. Затем он повернулся, кинулся в одну сторону, потом – в другую, молотя руками, хватая и стремясь разрушить все мои изображения одно за другим. Огромный колокол метался из стороны в сторону, его грохот оглушал меня.

Я двигал свои изображения все быстрее, пританцовывая, кружась, прыгая перед ним и вокруг него. Воркл вертелся во все стороны и с каждым разом казался все более сбитым с толку. Сквозь звон я чувствовал, что моя сила снова начала убывать. Неужели я – настоящий я – стал столь же прозрачным, как и то существо, на которое я смотрел?

Его замешательство все увеличивалось, когда я двигал своими тенями-марионетками с помощью остатков своих сил. Но колокол! На мгновение от напряжения у меня закружилась голова. Мне нужно было оставаться незаметным еще чуть-чуть, но тут Воркл обнаружил меня и обернулся.

Он повернулся и сделал шаг, роковой для него шаг. Я не смог бы спланировать это лучше, даже если бы захотел. Колокол отклонился в одну сторону и, двинувшись обратно, ударил Воркла. Раздался звук бьющегося стекла, и он рассы-

пался от удара.

Когда я смотрел на останки создания, у меня на шее зашевелилась кожа, словно бы меня кто-то внимательно рассматривал... а почему бы и нет? Мой двойник был где-то по соседству.

Если Белринг видел гибель своего стража, он, без сомнения, подготовил еще какую-нибудь проблему. У меня было его описание – коренастый и сильный. Если всего несколько минут подобной музыки так повлияли на мои мозги, что же они могли сделать с ним за многие годы?

С помощью зеркала он вызвал еще одного моего двойника, его извращенное чувство юмора, без сомнения, радовало его, когда он видел мои трудности. Однако это не был истинный доппельгангер. Этот новый двойник был создан из элементов, которые могут оказаться фатальными для меня, если я буду с ними контактировать.

Когда он вызвал его из зеркала, моя кровь стала еще холоднее. Как я смогу отличить первого двойника от второго? Где-то среди тени я услышал, как он снова произнес мое имя, усиливая мое смятение.

Этот двойник шел своим путем, чтобы довершить ту работу, что начал Воркл. Если бы он знал, насколько я на самом деле ослаб, он мог бы умерить свои усилия. Да, я продолжал бороться, продолжая поиски в лабиринте коридоров. Единственной моей надеждой было обнаружить Глаз Иската. Возможно, я смогу его использовать в собственных инте-

ресах.

Наконец я добрался до огромной комнаты, полной различных колоколов. Здесь я решил немного передохнуть. Все колокола звенели. Но было что-то странное...

Просто беда. У меня была твердая уверенность, что вещь находится в этой комнате и я пропустил что-то очевидное. Мне надо послушать их по одному, каждый колокол в отдельности.

И, слушая их, я думал о том, где же все-таки мой допдатель-гангер. Не было ясно, насколько близко находится и второй двойник.

Вот, вот, вот... Меня осенило. Крошечный колокольчик возле моей руки качался, но не звенел. Мог ли язык колокола быть поставлен так, чтобы не доставать до стенок? Естественно – если надо предохранить что-нибудь от удара. Я снял его и потянул за язычок... Отлично!

В моей руке был Глаз Иската, когда я повернулся и увидел обоих своих двойников: одному из них был нужен камень, другому – моя жизнь. Оба, угрожая, наступали.

Они подняли руки вверх и стали, словно магнитами, тянуть из меня энергию. Это было настолько неправдоподобно: я вынужден был противостоять самому себе. Но я не мог даже удивляться этому.

Я был слишком слаб, чтобы им противостоять. Их объединенные силы не давали мне возможности двигаться. Теперь мне не мог помочь даже камень. Я упал на пол, и Глаз

выкатился из моей руки. Осталась только одна вещь, которой я мог верить.

Камень оказался в том же участке тени, где и мои руки. Это я рассчитал правильно. Мгновением позже один из моих двойников поставил рядом ногу. Итак...

Одному была нужна моя жизнь. Другому – камень. Теперь я знал, кем был каждый из них, и, когда он дотянулся до Глаза, мои руки были там же. Он был освещен, или мне следовало бы сказать – затенен?

Мои руки были совсем не там, где казалось. Одна схватила его за лодыжку, а другая взяла камень...

Затем, почерпнув силы из тени, я потянул обратно ту часть меня, которая была истрачена на изготовление доппельгангера. Как только энергия вернулась ко мне, он исчез.

Моя сила восстановилась, и я встал, чтобы встретить двойника, созданного заклинанием Белринга. Камень пульсировал в моей руке, а во мне самом бурлила сила тени.

Двойник побежал обратно, словно у него под ногами горела земля. Он поспешил вверх по ступеням.

Теперь я был в безопасности, и это напомнило мне о том, кто знал о моем преследовании. Я посмотрел, как он убегал. Вскоре Лорд Белринг узнает о том, что у меня его камень и что я избежал его последней ловушки. Было совсем несложно предсказать его реакцию, и именно поэтому я торопился.

Я нашел участок стены на краю двора, где длинная тень

позволяла упасть вниз, чего я не мог сделать в другом месте. Так хорошо снова быть целым, решил я, когда мои ноги коснулись земли.

Тьма и тишина распространялись вокруг Замка Лайлиры. Тяжелые тени были моими союзниками. Они помогали мне даже внутри. Словно призрак, я проскользнул мимо стражи.

Затем я начал подниматься к покоям леди для последнего разговора. Смотришь ли ты, Утренняя Звезда? От моих шагов даже пыль не шевелится...

Я умышленно зашумел, когда входил в покои. Она немедленно проснулась.

– Джек? Там, в тенях? Это можешь быть только ты... Ты вернулся, и я знала это. Иди ко мне, я скучала по тебе. Это хорошо, что ты вернулся. Я хотела бы, чтобы ты остался здесь. Да, держи меня, Джек, милый. Я хочу, чтобы ты помнил этот момент всю свою жизнь...

Я смотрел, как моя тень падает. Вара быстро поднялась. Настало время для моего выхода.

– Здравствуй, Вара, – сказал я, выходя из тени, пока таяла моя тень.

– Фантом! – произнесла она.

– Я принес Глаз Иската, как ты просила, дорогая. Видишь ли, я хотел бы, чтобы ты запомнила этот момент до конца своей жизни.

– Уменьшается, сжимается, темнеет...

– ...Такое же твердое и черное, как твое сердце, дорогая.

Хотя ты еще получишь любимый тобою свет.

Я уверен, что Вара оценила бы тонкость, с которой я все проделал, – если бы могла посмотреть на все это со стороны. Если бы у нее был немного другой темперамент, я уверен, что наслаждался бы ее обществом долгие годы. Но это, естественно, была бы не Вара, а я бы, наверное, мечтал об оригинале. Возможно, для нас обоих было лучшим, что единственное изменение, на которое мог влиять камень, – это вещество.

Джек, ты становишься сентиментальным. В конце концов, жизнь – это место, где мы ворует для дохода и удовольствия, каждый – своим способом; и мы, естественно, не что иное, как тени, укравшие немного света.

Вара вернется. Я в этом более чем уверен.